

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-2-108-122

УДК 316.3

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ЗЕРКАЛО ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСТМОДЕРНА

Маслова Е.С.

Трансформация идентичности в постмодерне создает серьезные затруднения для ориентации личности в социокультурном пространстве и самоидентификации. В обществе постмодерна сама постановка вопроса об идентичности личности является проблематической, поскольку зависит не от только реальных трансформаций личностной идентификации, но и от мировоззренческих, и методологических установок мыслителей, которые пытаются анализировать эти процессы.

Целью исследования является анализ методологических и мировоззренческих оснований постмодернистской концепции трансформации идентичности личности. Методика исследования предполагает верификацию постмодернистской концепции идентичности путем сопоставления с ее фактическими изменениями личностной идентификации в культуре постмодерна.

Установлено, что методологические основания постмодернистской концепции идентичности определяются методом деконструкции, разработанным французскими постмодернистами (Ж. Деррида и другие). В мировоззренческом плане постмодернизм утверждает принципиальное равенство всех ценностей и тем самым фактически обесценивает любые конкретные ценности.

Методологические и мировоззренческие основания постмодернистской концепции трансформации идентичности в эпоху постмодерна являются односторонней акцентуацией на моментах релятивизма, нигилизма этого процесса в ущерб моментам субстанциональности и позитивного конструктивизма.

Философия постмодернизма является превратным отражением исторической динамики общества и личности в период перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, поскольку абсолютизирует лишь одну сторону этого процесса – разрушение традиционных социокультурных систем и структур, в том числе и личности.

Ключевые слова: *постмодерн; кризис идентичности; личность; гуманизм; деконструкция идентичности; диффузия идентичности.*

POSTMODERNISM AS A MIRROR OF POSTMODERN IDENTITY

Maslova E.S.

The transformation of identity in the postmodern creates serious difficulties for the orientation of the individual in the socio-cultural space and self-identification. In postmodern society, the very question of the identity of the individual is problematic, since it depends not only on the real transformations of personal identification, but also on the philosophical and methodological attitudes of thinkers who are trying to analyze these processes.

The aim of the study is to analyze the methodological and ideological foundations of the postmodern concept of transformation of personality identity. The research methodology involves verification of the postmodern concept of identity by comparing it with the actual changes in personal identification in the culture of postmodernism.

It has been established that the methodological foundations of the postmodern concept of identity are determined by the deconstruction method developed by French postmodernists (J. Derrida and others). In terms of ideology, postmodernism affirms the fundamental equality of all values and thereby effectively devalues any specific values.

The methodological and ideological foundations of the postmodern concept of identity transformation in the postmodern era are one-sided focus on the moments of relativism, the nihilism of this process to the detriment of the moments of substantiality and positive constructivism.

The philosophy of postmodernism is a perverse reflection of the historical dynamics of society and the individual during the transition from industrial to postindustrial society, since it absolutizes only one side of this process – the destruction of traditional socio-cultural systems and structures, including the individual.

Keywords: *postmodern; identity crisis; personality; humanism; identity deconstruction; identity diffusion.*

Введение

Идентичность является одной из тех базисных структур личности, которые в условиях постмодерна подвергаются существенной трансформации. Эти трансформации носят преимущественно деструктивный характер для социальной идентичности личности. Постмодерн «...характеризуется утратой национальной идеи, потерей памяти об историческом прошлом, отказом от веками выработанных норм морали и правил поведения» [1, с. 37].

Эта трансформация не имеет однозначной оценки в научном дискурсе, но, по общему признанию, создает серьезные затруднения для ориентации личности в современном социокультурном пространстве и в самоидентификации. «Идентичность моделируется в бесконечном многообразии индивидуальных горизонтов, обновляется при взаимодействии и пересечении различных типов» [2, с. 15].

В современном глобальном, информационном обществе постмодерна сама постановка вопроса о том, что происходит с идентичностью личности является проблематической и определяется не только и не столько реальным изменением процессов личностной идентификации, содержания и качества личностной идентичности, но и мировоззренческими, ценностными ориентациями и методологическими установками мыслителей, которые пытаются анализировать эти процессы. Общеизвестным является, наверное, лишь тезис о кризисе идентичности в обществе постмодерна. Кризис идентичности – «... особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [3].

Методика

Ведущая роль в осмыслении трансформации идентичности в эпоху постмодерна принадлежит философскому течению постмодернизма, в особенности передовому отряду постмодернизма в лице французских постмодернистов (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ж. Бодрийяр, Ж. Лиотар). Поэтому, закономерно, исходя из различия между реальными изменениями идентичности и отражением этих изменений в философском самосознании постмодерна, проблему нашего исследования сформулировать следующим образом: Является ли постмодернистская концепция идентичности личности объективным отражением реальных трансформаций идентичности в эпоху постмодерна, или спекулятивной, виртуальной концепцией, искажающей реальность?

Методика нашего исследования предполагает анализ методологических и ценностно-мировоззренческих оснований постмодернистской концепции трансформации идентичности личности, а также верификацию этой концепции путем сопоставления с фактическими изменениями личностной идентификации в культуре постмодерна.

Результаты

Философия постмодернизма декларировала деконструкцию традиционной субстанциональной идентичности. Рассматривая идентичность как продукт языковой коммуникации, постмодернизм связывает трансформацию традиционной идентичности с трансформацией статуса и функций языка. «Нарративная функция теряет свои функторы: великого героя, великие опасности, великие кругосветные плавания и великую цель. Она расплывается в облака языковых нарративных, а также денотативных, прескриптивных, дескриптивных и т. п. частиц, каждая из которых несет в себе прагматическую валентность *suigeneris*. Каждый из нас живет на пересечениях траекторий многих этих частиц. Мы не формируем без необходимости стабильных языковых комбинаций, а свойства, которые мы им придаем, не всегда поддаются коммуникации. Та-

ким образом, грядущее общество соотносится не столько с ньютоновской антропологией (как то структурализм или теория систем), сколько с прагматикой языковых частиц» [4, с. 10–11].

Постмодернистский метод деконструкции по сути является некой интеллектуальной языковой игрой, посвященной демонтажу, разборке цельных структур, таких, например, как традиционная идентичность, личность, классический гуманизм с последующим произвольным комбинированием из отдельных, разобранных элементов неких произвольных эклектичных комбинаций, принципиально не соотносимых с реальностью. «Речь идет о субституции, подмене реального знаками реального, то есть об операции по апотропии всякого реального процесса с помощью его операциональной копии, идеально дескриптивного, метастабильного, программированного механизма, который предоставляет все знаки реального, минуя любые перипетии» [5, с. 7].

Прежде всего, посмодернистская деконструкция обесценивает само значение цельности, идентичности, противопоставляя ей различие, многообразие, фрагментарность. Затем постмодернизм переходит к деконструкции самого субъекта идентичности. Деконструкция субъекта осуществляется путем его фрагментации, разделения на отдельные несопоставимые фрагменты, части. «Придерживаясь децентризма и веры в благодатность различения или «безусловного рассоединения», постмодернисты превращают и человека, индивида, в «дивида»» [6, с. 174].

Цельная личность в результате постмодернистской фрагментации оказывается аморфным сочетанием множества произвольно меняемых масок или проектов. «Социальные роли в таком контексте есть не что иное, как маски, присутствие которых отнюдь не гарантирует наличия скрытого за ними Я, претендующего на статус идентичности» [7]. Личность интерпретируется как текст, допускающий множество альтернативных, в том числе противоречащих друг другу интерпретаций, в котором исчезает ее истинное лицо, ее истинная сущность. «Применительно к личностному Я подобная деконструкция оборачивается его фрагментацией в социокультур-

ном контексте, рассмотрением Я как арены принципиальной полифонии, сотканной из множества различных голосов, некоторые из которых могут прямо противоречить друг другу» [8].

Фрагментация личности в постмодернизме неизбежно сопровождается ее релятивизацией, как субъекта идентичности. Идентичность, как и сама личность превращается из устойчивой цельной структуры, сохраняющей свое качество в контексте социокультурной динамики общества, в непрерывный переход от одной «сущности» к «другой», без всякой связи между ними. «Постмодерный (постмодернистский) «дивид» не раздваивается и даже не удваивается – он просто переходит от одного жизненного проекта к другому, делая это как под давлением жизненных обстоятельств, так и из эстетического наслаждения игрой своих физических и интеллектуальных сил» [6, с. 174]. Фрагментация и релятивизация личности в постмодернизме являются естественными проявлениями ее десубстанционализации, «смерти субъекта», фактического обесценивания личности и ее индивидуальности. «Вместе с постмодернистской «делимостью» индивида оставляет и субстанциальность» [6, с. 176].

Постмодернистская деконструкция личности как субъекта идентичности ведет к соответствующей деконструкции самой идентичности. Постмодернизм предлагает новую, альтернативную модель идентичности. Во-первых, это идентичность принципиально плюралистичная, допускающая для одного и того же индивида множество идентичностей. «Постмодернистская перспектива идентичности существенно отягощена (хотя это обстоятельство уже можно отнести к ее специфике) самим духом постмодернизма. Он явно не идентификационный» [6, с. 172].

Во-вторых, это идентичность релятивистская, динамичная, допускающая свободную и произвольную смену идентичностей. Идентичность, по мнению постмодернизма, конструируется самим индивидом, находящимся на пересечении самых разных коммуникаций. «Самость» это мало, но она не изолирована, а встраивается в сложную и мобильную, как никогда, ткань отношений. Независимо оттого молодой человек или старый, мужчина или женщина, бога-

тый или бедный, он всегда оказывается расположенным на «узлах» линий коммуникаций, сколь бы малыми они ни были» [4, с. 44–45].

Тем самым социальная связь личности с обществом и обретаемая через эту связь идентичность рассматривается как языковая игра. «Языковые игры есть необходимый для существования общества минимум связи. Чтобы согласиться с этим, нет необходимости прибегать к робинзонаде: человеческий ребенок еще до своего рождения, а может быть уже самым даваемым ему именем, оказывается соотношенным с историей через свое окружение, и по отношению к этой истории он позже начнет перемещаться. Или еще проще: вопрос о социальной связи, в качестве вопроса, есть языковая игра, игра в «вопрошание», которая немедленно позиционирует того, кто задает вопрос; того, к кому этот вопрос обращен и референт, о котором вопрошают. Сам вопрос является, таким образом, уже социальной связью» [4, с. 46].

В-третьих, постмодернистская идентичность – это ситуационная идентичность, разрушающая цельность личности и ее идентичность в бесконечном процессе трансформаций. «Реален здесь лишь процесс постоянного становления, который не может быть репрезентирован – так называемый кризис репрезентации, и не только эпистемологический, но и институциональный» [6, с. 172]. Итак, постмодернизм дефундаментализирует идентичность личности, делает ее аморфной и неопределенной. «Существовавшая цельная идентичность фрагментируется, становится многополярной, противоречивой и неопределенной» [1, с. 36].

Столь же сомнительными, как методологические основания постмодернистской концепции идентичности, являются и ее мировоззренческие основания, предполагающие деидеологизацию, а фактически дегуманизацию идентичности, отказ от построения идентичности на фундаменте неких социальных идеалов, соотношенных с идеалами личности. Бодрийяр заявляет: «Я констатирую, я соглашаюсь, я принимаю, я анализирую вторую революцию, революцию XX века, революцию постмодерна, которая является тотальным процессом деструкции смысла, равным предыдущей деструкции очевидного» [5, с. 209].

В мировоззренческом плане постмодернизм утверждает принципиальное равенство всех ценностей и тем самым фактически обесценивает любые конкретные ценности. Ценность сама по себе есть категория, выделяющая некоторые предметы как значимые, приоритетные, более важные, чем другие, а если все предметы равны, то исчезает само понятие ценности. «Бесконечность вариантов обесмысливает саму идею выбора. Выбор превращается в игру, человек становится Протеем в бесконечности игровых комбинаций текучей идентичности» [9].

Далее, постмодернизм утверждает полную свободу выбора и смены ценностных ориентаций личности. Но абсолютная свобода ценностного выбора превращает сам выбор в бессмысленное действие. Свобода выбора, лишённая всяких ценностных оснований, превращается в дурную свободу, абсурдный и бессмысленный произвол. «Простор и пустота, присущая постмодернистской свободе выбора, обуславливает настоятельную необходимость решения проблемы полного выхолащивания смысла при утверждении равноценности всех существующих возможностей, и от ее удовлетворительного решения во многом зависят дальнейшие перспективы постмодернизма» [9].

Постмодернизм представляет себя как новый, современный, конкретный гуманизм, поскольку возводит свободно моделируемую им самим индивидуальность отдельного человека в некую антитезу социальной идентичности, якобы подавляющей индивидуальность. «Постмодернистский гуманизм нацелен на утверждение и возвышение личного достоинства каждого отдельного человека, на создание условий для полновзвучного бытия конкретных Иванов, Мишелей, Джонов» [6, с. 180]. Антитеза индивидуального и социального составляет основу постмодернистского гуманизма, делая его не эффективным, противоречивым по самой своей сути. «Идентичность конституируется как процессуальное различие, коммуникация различий – индивидуального и социального» [6, с. 185].

Оценивая в целом методологические и мировоззренческие основания постмодернистской концепции трансформации идентич-

ности в эпоху постмодерна, следует признать их одностороннюю акцентуацию на моментах релятивизма, нигилизма этого процесса в ущерб моментам субстанциональности и позитивного конструктивизма. Следовательно, эти концепции не могут быть адекватным отражением всей сложности этой трансформации.

Концептуальная критика постмодернизма должна быть дополнена его **фактической критикой**. Следует разобраться с тем, насколько адекватно это философское отражение реальной постмодерной трансформации идентичности?

Фактическая критика исходит из того, что в теоретических моделях идентичности, предлагаемых постмодернизмом, принципиально разрываются фундаментальные, конституирующие личность и ее идентичность социальные связи. Тем самым «Лишенный базовых основ для самоидентификации в контексте общей, семейной истории, человек становится сингулярным, не имеющим ни реальной, ни символической опоры, обреченным на бесконечные поиски ускользающей от него подобно линии горизонта точки идентичности» [10, с. 79].

Поскольку постмодернизм претендует на мировоззренческие выводы, его фактическая критика может быть дополнена мировоззренческой критикой. Здесь необходимо, прежде всего, отметить абсурдность претензий постмодернизма, легитимизирующего кризисное состояние идентичности и процесс постоянной и произвольной трансформации идентичности как норму, на новый, конкретный, реальный гуманизм.

Превозносимая постмодернизмом самость, индивидуальность, не наполненная гуманистическим социальным содержанием, личностной субстанциональностью и цельностью, современным единством общества и личности, реализованном в конструктивной личностной идентичности, оказывается пустотой. Действительная индивидуальность личности невозможна вне общества и вне конструктивного единства личности и общества. Отрицая значимость социальных идеалов и ценностей, постмодернизм делает невозможной в принципе мировоззренческую ориентацию личности в соци-

окультурном пространстве. «Постмодернистское мировоззрение игнорирует универсальные идеи и «метанарративы», но общечеловеческие ценности не могут считаться универсальными идеями, поскольку они представляют собой аккумулированные ценности каждого отдельного человека, без которых смысл личной жизни человека утрачивается» [1, с. 36].

Фактически постмодернизм является односторонним теоретическим отражением современного кризиса идентичности, абсолютизирующим его деструктивную сторону. Причем, философия постмодернизма – пессимистическое отражение кризиса традиционной идентичности и классического гуманизма. «Постмодернизм – это реакция на кризис идентичности культуры западного типа в условиях развивающегося информационного общества (*инфообщества*)» [9].

Постмодернистская концепция идентичности выражает философское мировоззрение маргинальной западной интеллигенции и оторвавшейся от социальной почвы и социальной реальности западной молодежи (не только золотой, но и маргинальной), для которой погружение в виртуальные опыты деконструкции – некое развлечение для заполнения свободного времени.

Нельзя рассматривать западный постмодернизм как реальное отражение всей сложности переходных процессов к новому постиндустриальному обществу и философское самосознание основной массы населения и основных социальных групп общества, переживающих болезненные социальные трансформации переходного периода. Реальная трансформация идентичности в эпоху постмодерна гораздо более драматична и сложна, чем это описывается в философских построениях. Переход общества от индустриальной к постиндустриальной стадии ведет к радикальным изменениям не только в философском сознании, но и в реальной социально-экономической, политической и духовной системах общества. Причем, этот переход затрагивает все социальные слои и группы общества, но в каждом случае специфически. Основная масса наемных работников, занятых в сфере материального производства и услуг, в силу радикального ускорения научно-технических изменений, утрачи-

вает относительную стабильность своего положения, теряет уверенность в будущем, постоянно находясь под угрозой сокращения рабочих мест, а также под давлением необходимости непрерывного повышения квалификации и профессионального переобучения.

Пенсионеры, молодежь и безработные по своему социальному статусу в обществе постмодерна оказываются в статусе социального балласта. Пенсионеры уже никому не нужны и являются, по сути, социальными маргиналами, что ведет к утрате ими чувства собственной идентичности. Молодежь сталкивается с ситуацией, в которой большинство перспективных социальных ниш уже занято, и ей приходится искать свое место в обществе в жесткой борьбе без определенных перспектив. Безработные и люди с ограниченными возможностями находятся в положении «лишних людей», деклассированных социальных маргиналов.

Для большинства населения, за исключением небольшого количества социальной элиты, социальный статус в обществе постмодерна становится проблематическим, неустойчивым и это ведет к массовой маргинализации и потере идентичности. Когда научно-технический рост вытесняет человека из производства на обочину социальной жизни, тут становится не до философских игр в идентичность, так красочно описываемой рантье-постмодернистами.

Вовсе не философские изыски французских философов-постмодернистов, а реальные дегуманистические трансформации общества постмодерна, разрушая условия стабильного социального существования человека, определяют маргинализацию идентичности в обществе постмодерна. Социальные маргиналы, не могут иметь цельную, субстанциональную идентичность.

Но и ситуация «среднего класса» или «слоя» также драматична в ситуации непрерывных трансформаций научно-технической инфраструктуры современного общества. Естественному стремлению к социальной стабильности и относительной свободе личностного развития, что является основой гуманистической идентичности, противостоят процессы усиления всех форм отчуждения личности в обществе глобального капитализма, в котором личность погло-

щается и нивелируется глобальным отчужденными социальными институтами, начиная от гигантских корпораций и бюрократических политических систем и заканчивая системами СМИ и массовой культуры. Идентичность среднего класса становится ареной сопротивления дегуманистическим тенденциям глобального капитализма. Рецепты сохранения гуманистической идентичности очевидны – творческий труд, плодотворная любовь. Эти рецепты, описанные Э. Фроммом как противоядие всем формам отчуждения, в постиндустриальном обществе приобретают, с одной стороны, крайнюю актуальность, а, с другой стороны, становятся крайне трудно реализуемыми. «Только когда человек овладеет обществом и подчинит экономическую машину целям человеческого счастья, только когда он будет активно участвовать в социальном процессе, только тогда он сможет преодолеть причины своего нынешнего отчаяния: одиночество и чувство бессилия. Сегодня человек страдает не столько от бедности, сколько оттого, что превратился в винтик гигантской машины, в робота, оттого, что жизнь его лишилась смысла... Демократия победит силы нигилизма лишь в том случае, если сможет вдохнуть в людей самую сильную веру, на какую способен человек, – веру в жизнь, правду и свободу — в свободу активной и спонтанной реализации человеческой личности» [11, с. 279].

Постмодернистские игры с произвольно конструируемой идентичностью и фрагментацией идентичности не могут рассматриваться как адекватное отражение всех реальных драматических процессов маргинализации и проблематизации идентичности больших социальных групп в современном обществе. Скорее, концепция произвольной, игровой, фрагментарной и динамичной идентичности, разработанная постмодернистами, является философской иллюзией, призванной скрыть и замаскировать реальные социальные проблемы и противоречия. Если эта концепция и является отражением трансформаций идентичности постмодерна, то это кривое, иллюзорное отражение, выражающие мироощущение маргинального слоя интеллигенции, утратившей социальную почву и ощущение реальности.

Выводы

Философия постмодернизма является превратным отражением исторической динамики общества и личности в период перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, поскольку абсолютизирует лишь одну сторону этого процесса – разрушение традиционных социокультурных систем и структур, в том числе и личности, но не предлагает никакой конструктивной альтернативы разрушающимся ценностям и структурам и никакого конструктивного метода построения новых структур и новых ценностей, кроме бессмысленной игры осколками разрушенных, уходящих в прошлое структур.

Применительно к теме идентичности личности постмодернизм предлагает соответствующий его деконструктивному методу набор идей и категорий: идентичность рассматривается как некий симулякр, имитация, подделка, процесс идентификации интерпретируется как некая произвольная интеллектуальная игра. Наконец, постмодернизмом провозглашается вообще «смерть субъекта», т.е. фактическая элиминация личности как субъекта идентичности.

Для выхода из кризиса идентичности постмодерна необходимы конструктивные методологические позиции (новая конструктивная философия современного общества и личности) и мировоззренческие основы – новый гуманизм. Задача современного гуманитарного дискурса не просто описывать кризис, а дать позитивную альтернативу, выход из него, не отражать имеющуюся печальную реальность, а разрабатывать позитивные идеалы и социальные модели, моделировать светлое будущее. Нужно позитивное снятие, т.е. творческое развитие классического гуманизма и лучших достижений мировой социальной философии, а не отказ от гуманизма и от философии как таковой.

Список литературы

1. Тронеvская М.А. Трансформация социальной идентичности в условиях кризиса постмодернистского общества и культуры // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 34–37.
2. Калашникова Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 14–18.

3. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна; [Пер. с фр. Н.А. Шматко]. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998. 160 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции; [пер. с фр. А. Качалова]. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
6. Гречко П.К. Идентичность – постмодернистская перспектива // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171–190.
7. Грицанов А.А. Смерть субъекта // Новейший философский словарь. https://www.e-reading.club/chapter.php/1027780/210/Gricanov_-_Noveyshiy_filosofskiy_slovar_.Postmodernizm.html
8. Аполлонов И.А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionny-i-posttraditsionny-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>
9. Емелин В.А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе // Credo New. 2014. №1 (77). URL: <http://credo-new.ru/archives/99>
10. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 74–84.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя; [пер. с англ.]. М.: АСТ, 2006. 571 с.

References

1. Tronevskaya M.A. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 13, pp. 34–37.
2. Kalashnikova E.M. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2014. № 11, pp. 14–18.

3. Andreeva G.M. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2011. № 6 (20). P. 1. URL: <http://psystudy.ru>
4. Lyotard J.-F. *Sostoyanie postmoderna* [Postmodern condition]. M.: Institut eksperimental'noy sotsiologii; Spb.: Aleteyya, 1998. 160 s.
5. Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and simulation]. M.: Izdatel'skiy dom «POSTUM», 2015. 240 p.
6. Grechko P.K. *Voprosy sotsial'noy teorii*. 2010. V. IV, pp. 171–190.
7. Gritsanov A.A. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [The latest philosophical dictionary]. https://www.e-reading.club/chapter.php/1027780/210/Gritsanov_-_Noveyshiy_filosofskiy_slovar._Postmodernizm.html
8. Apollonov I.A. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2010. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionny-i-posttraditsionny-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>
9. Emelin V.A. *Credo New*. 2014. №1 (77). <http://credo-new.ru/archives/99>
10. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. *Voprosy filosofii*. 2013. № 1, pp. 74–84.
11. Fromm E. *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from freedom. Man for himself]. M.: ACT, 2006. 571 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Маслова Екатерина Сергеевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры философии и истории Отечества
Донской государственной аграрной университет
ул. Кривошлыкова, 24, пос. Персиановский, Октябрьский район,
Ростовская область, 346493, Российская Федерация
maslovaket@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maslova Ekaterina Sergeevna, Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of the Fatherland
Don State Agrarian University
24, Krivoshlykov Str., Persianovsky, Rostov Region, 346493, Russian Federation
maslovaket@mail.ru